

УДК 294.3

Три уровня презентации Буддой учения о Четырех Благородных Истинах

И. С. Урбанаева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Анализируются определения Четырех Благородных Истин, проповеданных Буддой Шакьямуни. Автор делает вывод, что формулировка Благородных Истин как «истин *о...*», встречающаяся в отечественной литературе о буддизме, интерпретируется в духе западноевропейской гносеологии, что является ошибкой, потому что первичный и базовый смысл Четырех Истин – не гносеологический, а онтологический. На основе тибетских источников освещены три уровня их презентации Буддой.

Ключевые слова: Четыре Благородные Истины, буддизм, факты реальности, бессамость, страдание, источник, сансара, нирвана, онтология, гносеология.

В тибетской традиции буддизма признается первостепенная значимость для существования буддизма как религии его устной трансмиссии наряду с необходимостью изучения классического философского наследия буддизма. Причем наличие непрерывных и восходящих к Будде Шакьямуни устных линий преемственности Дхармы считается в этой традиции даже более важным критерием того, что буддийское учение является живой религией, нежели существование письменных текстов, в которых оно излагается. Поэтому для последователей данной традиции буддизма учения, передаваемые в устной форме по непрерывным линиям преемственности квалифицированных¹ буддийских мастеров, являются наиболее достоверными источниками учения Будды, а устные инструкции реализованных практиков служат для них «ключом» к пониманию классических текстов². Учитывая эту особенность тибетской традиции, мы придем к пониманию того, что передаваемые по линии устной передачи наставления о трех уровнях презентации Буддой его базового учения о Четырех

¹ В текстах класса «Ламрим», где описывается последовательность духовной практики, подробно излагаются на основе соответствующих сутр 10 качеств, необходимых для буддийского учителя, а также качества, необходимые для учеников [см.: 2, с. 21–22; 6, с. 53–62].

² В индо-тибетской традиции различаются два вида Дхармы: Дхарма, переданная Буддой, и Дхарма, реализованная учениками. Будда Шакьямуни передал учение во время Трех Поворотов Колеса Дхармы, но этого недостаточно, чтобы оно продолжало жить. Необходимо, чтобы последователи Будды реализовали полученное от него учение как качества своего сознания – собственную Дхарму. Иначе говоря, «Дхарма реализаций» в сотериологическом контексте более важна, чем совокупность текстов Слова Будды, ибо она удостоверена практическим опытом осуществления учения.

Благородных Истинах принципиально важны для понимания буддизма в целом, тем более что в различных доступных для буддистов источниках эти Четыре Истины формулируются чаще всего способом, характерным для Тхеравады, который не предполагает трехуровневой их презентации: 1) существует страдание; 2) страдание возникает из привязанности и желаний; 3) освобождение от страданий возможно через практику восьмичленного пути. В буддологической литературе Четыре Истины интерпретируются, как правило, в западноевропейском гносеологическом формате – как Истина о страдании, Истина о источнике, Истина о пресечении, Истина о пути.

Однако если внимательно изучить тибетскую традицию интерпретации их смысла, то она опирается на индийскую традицию трактовки данных истин как *реальностей*, или *фактов бытия*. Такое отношение к Четырем Истинам и в санскритских, и в палийских источниках отличается от характерного для западноевропейской философии понимания истины как пропозициональной истины, или убеждения, – логически обоснованного и отражающего субъективный уровень понимания реальности. Индо-тибетская традиционная интерпретация истин как *реально существующих вещей* отразилась в тибетском термине *bden-pa*, которым тибетские *лоцавы* – ученые, переводчики Дхармы, перевели санскритское понятие *satya* (на пали – *sacca*).

Однако возникает вопрос: если с индо-тибетской точки зрения Четыре Благородные Истины – это *реально существующие вещи*, то как быть с характерным для индо-тибетской махаяны отрицанием реального бытия всех вещей? Чтобы понять, что нет противоречия между классической трактовкой Истин, составляющих базовое учение буддизма, и махаянской философией бессамостности, в том числе ее высшей формой – номинализмом прасангики, предельно деконструирующим всякую субстанциальную реальность, необходимо знать, что в индо-тибетской традиции говорится о трех уровнях презентации Четырех Благородных Истин.

Я опираюсь в качестве аутентичного источника устной тибетской традиции на учения высококвалифицированного тибетского ламы Геше Джампа Тинлея, который прибыл в Россию по направлению Его Святейшества Далай-ламы XIV в 1993 г. и с тех пор преподает буддийскую философию и духовную практику российским последователям, которые появились во многих городах нашей страны¹.

Три уровня презентации Буддой Четырех Благородных Истин Геше Тинлей объяснил в своих лекциях во время третьего Байкальского ретрита² в

¹ См.: Централизованная религиозная буддийская организация Дже Цонкапа [Электронный ресурс]. URL: www.geshe.ru.

² Ретрит – от англ. *retreat* – «отступление», «отход», «дом», «приют». В англоязычной литературе по буддизму слово *retreat* означает «уход в духовное затворничество». Ежегодно, в период с 25 июля по 21 августа, проводимые Геше Тинлеем Байкальские ретриты (с 2009 г. – в медитационном центре в с. Заречье Кабанского района Республики Бурятия) – это коллективное затворничество, во время которого проходят лекции Геше Тинлея по буддийской философии и методам медитации, а также философские дебаты и коллективные медитации, затем ученики и сам Геше Тинлей проводят двухнедельное индивидуальное затворничество, во время которого выполняются различные духовные практики по тибетской системе Ламрим.

2009 г., опираясь на тибетскую традицию устных комментариев к учению о Четырех Благородных Истинах. При подготовке книги на основе этих лекций Геше Тинлея редакторы, Д. Райцанова и автор этих строк, сформулировали Четыре Истины под влиянием западноевропейской философской традиции как «Истины о...»¹. И только позже, анализируя их глубже, я пришла к осознанию того, что сведение их смысла к подобной гносеологической интерпретации является недопустимым, ибо в первую очередь это не логически обоснованные познающим субъектом и относительные знания, а скорее *факты бытия*. Первичный их смысл – то, что они являются фактами реальности, и только потом это знание об этих фактах и в этом смысле – онтология. Можно сказать, что при понимании смысла Четырех Истин *реальность* предшествует онтологии, а онтологический смысл предшествует логико-гносеологическому содержанию базового учения буддизма. Чтобы понять, о чем речь, обратимся к первому уровню презентации Четырех Благородных Истин.

Если учесть индийскую и тибетскую традицию формулировки Четырех Благородных Истин, или Истин арьев, то их правильный русский перевод должен быть таков: 1) вот арийская истина страдания; 2) вот арийская истина источника; 3) вот арийская истина пресечения; 4) вот арийская истина пути².

То, что именно онтологический смысл Четырех Истин является первичным и базовым, подтверждается их традиционной формулировкой в различных палийских источниках, исследуемых в буддологической литературе:

1) *Dukkha ariya sacca* (*дуккха*, истина страдания);

2) *Dukkha samudaya ariya sacca*, или *samudaya sacca* (*самудая*, истина причины страдания);

3) *Dukkha nirodha ariya sacca*, или *nirodha sacca* (*ниродха*, истина пресечения страданий);

4) *Dukkha nirodha gaminipatipada ariya sacca*, или *tagga sacca* (*магга*, путь, ведущий к пресечению страданий) [См.: 8; 10–14].

В тибетской традиции Четыре Благородные Истины, или «четыре истины арьев» (*phags-pa'i bden-pa bzhi*), определяются как «объясненный Буддой Шакьямуни во время первого поворота колеса Дхармы базис принятия-отбрасывания [которое необходимо выполнить], полностью собрав причины и результаты выхода за пределы причинно-следственной зависимости сансары и страданий» [7, р. 1371]. Иначе говоря, это фундаментальные факты реальности. Они не могут быть доступны восприятию обычных существ. Как таковые, они видимы только *арьям* (тибет. *phags-pa*) – существам, напрямую узревшим реальность, как она есть. Следовательно, истинами в онтологическом и гносеологическом смысле они являются только для них, поэтому Будда назвал их «благородными, или арийскими, истинами». Полное онтологическое постижение

¹ Геше Тинлей читал лекции на английском, поскольку этим языком, в отличие от русского, он владеет свободно. Д. Райцанова и И. Урбанаева выполнили редакцию устного перевода с английского, сделанного А. Морозовым [4].

² Именно так они формулируются в «Самьюкта-агаме» школы Сарвастивада (см.: [15]) Такова их формулировка в тибетских источниках: *sdug-bsngal bden-pa dang kun-'byung bden-pa dang 'gog-pa'i bden-pa dang lam-gyi bden-pa rnamso* [7, р. 1371].

Четырех Истин и их признание в качестве *фундаментальных фактов бытия* и есть, по сути, полная практическая реализация буддизма – превращение обычных существ в арьев и в дальнейшем – в просветленных существ, называемых буддами.

Формулируя учение о Четырех Благородных Истинах на первом уровне, Будда Шакьямуни просто указал в полном объеме факт и смысл страдания, а также причины страдания и счастья. Так, что касается Первой Благородной Истины, то «это простое слово *дуккха*, смысл которого сводится к тому, что все в нашем опыте жизни является абсолютно неудовлетворительным, так что из этого следует, что для полной удовлетворенности мы должны смотреть за пределы этого опыта», – пишет исследователь раннего буддизма Ричард Ф. Гомбрич [10, р. 33]. На первом уровне, как объясняет Геше Тинлей, Будде было достаточно просто сообщить эти истины арьев своим первым ученикам в Варанаши, чтобы они, будучи высокоразвитыми существами, без разъяснений с его стороны приступили к медитации и достигли высших реализаций [5, с. 66].

На втором уровне Будда сформулировал это учение так: «Признайте Благородную Истину Страдания. Отбросьте Благородную Истину Источника. Осуществите Благородную Истину Пресечения. Медитируйте на Благородную Истину Пути» [Там же, с. 275]¹.

Будда сформулировал так учение на втором уровне его презентации, ибо недостаточно в общем и целом признать страдание и причины страдания как *факты*, необходимо подробное знание об этом – онтология сансары. Поэтому на втором уровне были преподаны в Истине Страдания различные классификации видов и уровней страдания, а также проявлений ущербности сансары. Полное знание страдания не оставляет в сансаре ничего, к чему можно привязываться. Формулируя Истину Источника на втором уровне презентации в императивном формате: «Отбросьте Благородную Истину Источника», Будда учил, что в первую очередь следует остановить создание негативной кармы. Это – основа практики. Вдобавок к этому следует отбросить омрачения, первую причину страданий, и устранить негативные кармические отпечатки – вторую причину страданий.

Когда Будда сказал: «Осуществите Благородную Истину Пресечения», то он обозначил цель духовной практики. Это – свобода ума от омрачений. Метод его проявления – это мудрость постижения пустоты, обретаемая через медитацию на Благородную Истину Пути – пустоту как абсолютную природу феноменов. Пресечение, или нирвана, не дает покоя, ибо покой изначально существует, он – в природе ума. Когда омрачения пресекаются, то естественная безмятежность ума проявится сама собой. Такова была презентация Учения Будды на втором уровне.

¹ В книгах «Байкальские лекции 2009» и «Четыре Благородные Истины» формулировка Истин дана редакторами этих книг с искажением их смысла – в духе западной гносеологической традиции. Поэтому, хотя я делаю ссылки на эти издания [4, с. 270–282; 5], в тексте статьи я даю формулировки Истин в том виде, в каком их давал в действительности Геше Тинлей в полном соответствии с индо-тибетской традицией.

Во всех других онтологиях действует система верификации познаваемых объектов, основанная на том или ином типе субстанциализации. Хотя в них и осознается, что вещи существуют не так, как они воспринимаются, все же их существование не подвергается столь радикальной десубстанциализации, как в буддизме, где говорится, что все феномены не имеют независимой, собственной природы и истинного существования, а их бытие подобно иллюзии. Признание «бессамости» как способа существования всех феноменов являет собой совершенно иную систему удостоверения феноменов, нежели те способы сообщения достоверности объектам познания, которые применяются в небуддийских системах мировоззрения. В самом общем смысле, едином для всех четырех философских школ буддизма, «бессамость» – это отсутствие постоянства, независимости и единства – словом, признание таких объектов, как *атман*, или *душа*, надуманными, а не реально существующими. Обратной стороной «бессамости» феноменов в этом общебуддийском смысле является их взаимозависимое существование. Высшей формой признания бессамости является воззрение философской школы мадхьямика-прасангика (Буддапалита, Чандракирти и др.), которое признает *факты реальности* – сансару (страдание и его причины), нирвану и путь, ведущий к ней, в самой предельной форме отрицая их субстанциальное существование. Поэтому Будда дал презентацию Четырех Благородных Истин на третьем уровне, выражающем *факты бессамостной (несубстанциальной) реальности* и онтологию бессамости: «Признайте Благородную Истину Страдания, но здесь нечего признавать. Отбросьте Благородную Истину Источника Страдания, но здесь нечего отбрасывать. Осуществите Благородную Истину Пресечения, но осуществлять нечего. Медитируйте на Благородную Истину Пути, но медитировать не на что» [5, с. 278].

Философский смысл такого способа презентации заключается в том, что нет истинно (реально = субстанциально) существующего страдания, которое надо признавать. Его не существовало изначально. Как разъяснил сам Будда, страдание не имело начала. Оно не имеет существования, длительности. Оно не имеет конца. Поэтому нечего признавать как страдание. Для пояснения можно привести образ убывающей луны. С нашей точки зрения, в силу вращения луны вокруг земли, мы можем говорить о существовании «полной луны», «луны, идущей на ущерб», «новой луны». Но эти феномены – нечто возникающее взаимозависимым образом, нечто условное, искусственное.

Относительная¹ истина и есть искусственная истина, в ней заключена обманчивость. Так же, как фазы луны, надо распознать все феномены. Когда Будда говорил: «Признайте Благородную истину Страдания. Но признавать нечего», он учил тому, что нет истинно (реально = субстанциально) существующих омрачений и негативных эмоций. Они существуют взаимозависимым образом,

¹ В буддийской философии различают «тонкую» и «грубую» относительную истину. Здесь речь идет о грубой относительной истине – конвенциях обычных существ. «Тонкая» относительная истина – это истина взаимозависимого возникновения, и ее прямое постижение является делом даже еще более трудным, чем постижение пустоты, – говорится в буддийских источниках.

словно иллюзия. Если пресечь взаимозависимость, которая «вызывает» их к бытию, то они спонтанно пресекутся. Поэтому «нечего отбрасывать, нечего пресекать». Нирвана – это всего лишь название. Нет некой объективно существующей нирваны, достижение которой сделало бы нас счастливыми.

Согласно этому высшему уровню презентации базового учения Будды, пять путей, которым учили Будда Шакьямуни в сутрах праджняпарамиты и бодхисаттва Майтрея – в «Абхисамаяланкаре» и которые объясняются в индотибетской махаяне, – это полезные вещи, но всего лишь номинально существующие вещи, названия. Поэтому и не следует ожидать каких-то субстанциальных, «плотных», результатов, с ними связанных. В «Хридая-сутре» говорится: «Бодхисаттвы знают, что ожидать нечего и освобождаются» [3, с. 4]. И по этой же причине в Четвертой Благородной Истине Будда учил: «Медитируйте на Благородную Истину Пути, но медитировать – нечего». Нет реально существующего, «плотного», пути. Думать, что путь существует на самом деле, объективно и реально, – это не что иное, как цепляние за субстанциализирующую истинность. По своей абсолютной природе даже сама пустота – пуста [см.: 11]. Поэтому Будда сказал: «Отсутствие видения – это высшее видение (тибет. *lhag mthong*. – Примеч. авт.)». Это положение не следует трактовать в смысле: «Ничто не существует. В этом – высшее видение». Будда не имеет также в виду, что бесконцептуальность является высшим видением. Нет. Здесь Будда говорит о том, что посредством абсолютного анализа устанавливается отсутствие самосущего, субстанциального объекта.

Признание поведенных Буддой в Четырех Благородных Истинах *фактов реальности*, видимых арьями, но не обычными существами, означает, что последние должны обрести трехуровневую реализацию данных фактов. Хотя содержание арийских Истин – это *реальные факты*, которые в системе их интерпретации образуют буддийскую онтологию, Будда преподавал их для того, чтобы обычные существа через постижение, или реализацию (тибет. *rtog-pa*), этих фактов смогли стать арьями – существами, напрямую узревшими бессамость, абсолютную природу реальности, и просветленными существами – буддами. Постигание, или реализация, предполагает постепенность, которая включает в свою систему *философское познание* Четырех Истин, т. е. познание в «пределах доказанного» (тибет. *grub-mtha*) и *медитацию* (тибет. *sgom*) – «привыкание, освоение».

Как объясняет в своих лекциях Геше Тинлей, при познании Четырех Благородных Истин важно, в первую очередь, получить общее понимание Четырех Благородных Истин, ознакомиться с терминологией, определением каждой Истины, познать разницу между ними, в том числе применяя логический инструментарий (тибет. *tsad-ma*). В ходе углубленного познания Истин принято проводить логический анализ Четырех Благородных Истин и исследовать их логическое соотношение с позиций буддийской теории достоверного восприятия (тибет. *tsad-ma*).

В тибетской традиции подчеркивается, что уникальное отличие буддизма от других философских учений и духовных традиций заключается в том, что Будда открыл своим ученикам *всепроницающее страдание*, пронизывающее

все бытие того существа, чье сознание поражено *неведением* и производными от него ментальными сквернами, и обосновал необходимость избавления от него. Стремление же обычных существ к устранению *всепроникающего* страдания, обретенное в ходе знакомства с Истиной Страдания, – это и есть буддийское отречение. Это уровень отречения, не свойственный другим духовным традициям. Столь полное и глубокое знание о природе и видах страдания возможно благодаря буддийской теории реальности, философскому воззрению, которое, с одной стороны, есть учение о пустоте и бессамости, а с другой стороны, есть доктрина взаимозависимого возникновения.

Вторая Благородная Истина говорит, что причины страдания и счастья – не во внешнем мире, а внутри нас самих.

Третья Благородная Истина объясняет, что настоящее счастье суть ум, полностью чистый от омрачений.

То, что настоящее счастье – это ум, обретший чистоту от омрачений и покой, – это не просто философская и психологическая теория. В тибетской традиции подчеркивается, что это знание, практически подтвержденное опытом великих буддийских мастеров, ум которых достиг состояния, свободного от омрачений: йогины способны пребывать в состоянии медитативного равновесия, свободном от омрачений, целые зоны времени – это состояние блаженства может длиться сколько угодно. Это – счастье, которое не заканчивается страданием. В этом состоянии йогин не подвластен болезни, старению, смерти, он не принимает нового рождения. Это и есть бессмертие и счастье, которое может длиться.¹ Но, с точки зрения махаяны, которая выражает конечное воззрение Будды, состояние вечного блаженства умиротворенности – это не высшая цель буддийского практика. Высшая цель всякого живого существа соответствует универсальной природе сознания, которая и называется буддой: состояние будды достигается ради помощи всем страдающим из-за неведения живым существам.

Согласно разъяснениям тибетских лам, Четыре Истины суть интегральные качества нашего собственного бытия – как сансары и нирваны. Действительно, в настоящий момент каждый из нас, обычных существ, обладает первыми двумя Благородными Истинами, в совокупности образующими сансару, которая есть не что иное, как наши собственные пять психофизических совокупностей (скандх), обретаемых нами под властью омрачений. В середине духовной эволюции он обретает Четвертую Истину, Истину Пути, и в этот момент у него наличествуют три Истины: Истина Страдания, Истина Источника и Истина Пути. До этого момента практикующий индивид обучается применению временных противоядий от своих омрачений – привязанности, гнева, зависти и др. Но у него еще нет противоядия от неведения. Только прямое постижение пустоты (бессамости) дает ему впервые в руки это радикальное противоядие. Только в результате длительной интенсивной практики медитации, продолжающейся после первого инсайта, происходит постепенное устранение омрачений. Такова практика сутраяны. В конце концов, как объясняют тибетские философы,

¹ Феномен Нетленного Тела Хамбо-ламы Итигелова, хранящегося в Иволгинском дацане близ Улан-Удэ, относится к данной категории буддийских фактов.

исчезнут Первая и Вторая Благородные Истины, а вместо них появится Третья Благородная Истина – Истина Пресечения. У индивида, претворяющего Дхарму Будды в свою жизнь, в конечном счете остаются Третья и Четвертая Истины. Почему Истина Пути остается после достижения освобождения? Обоснование этого было дано в ‘*Праманаварттике*’ Дхармакирти: благие качества ума присущи самой природе сознания, они имеют достоверную основу существования и поэтому могут развиваться бесконечно.

Итак, онтологический смысл трехуровневой презентации четырех истин арьев является в индо-тибетской традиции основой постепенной духовной практики, осуществляемой посредством реализации правильного воззрения на реальность, как она есть, т. е. философии прасангики.

Список литературы

1. *Пабонгка Ринпоче*. Ламрим: Освобождение в наших руках (Lam gim nam grol lag bcangs) : в 2 т. / Пабонгка Ринпоче ; Изд. тибет. текста: Триджанг Ринпоче; пер. с тибет., вступ. ст. и коммент. И. С. Урбанаевой. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. – Т. 1, кн. 1. – 192 с.
2. *Пабонгка Ринпоче*. Ламрим: Освобождение в наших руках (Lam gim nam grol lag bcangs) : в 2 т. / Пабонгка Ринпоче. Изд. тибет. текста: Триджанг Ринпоче ; пер. с тибет., коммент. и примеч. И. С. Урбанаевой. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2008. –Т. 1, кн. 2. – 214 с.
3. Сутра Сердца Победоносной Матери, Ушедшей-За-Пределы Совершенства Мудрости [bcom ldan ‘das ma shes rab ku'i pha rol tu phyin pa'i snying bo]: текст и комментарий на основе устных наставлений Геше Джампа Тинлей; пер. и сост. коммент. И. С. Урбанаева. – Улан-Удэ : Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; РИО буддийской общины «Зеленая Тара», 2006. – 184 с.
4. *Тинлей Геше Джампа*. Байкальские лекции-2009: Продолжение комментария к ‘Ламриму’ (25 июля – 5 августа 2009 г., оз. Байкал) / Геше Джампа Тинлей ; под ред. И. Урбанаевой (отв. ред.), Д. Райцановой. – Улан-Удэ : Дже Цонкапа, 2011. – 355 с.
5. *Тинлей Геше Джампа*. Четыре благородные истины / Геше Джампа Тинлей. – Улан-Удэ : Дже Цонкапа, 2012. – 529 с.
6. *Цонкапа Чже*. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения. Т. 1 / Чже Цонкапа ; пер. с тибет. А. Кугявичуса. – СПб. : Изд. А. Терентьева, 2012. – 786 с.
7. *Bod rgya tshig mdzod chen-mo* (Большой тибетско-китайский толковый словарь). – Beijing : National Publishing House, 1998. – P. 3294.
8. *Erricker C. Buddhism* / Clive Erricker. – Chicago : NTC Publishing Group, 1995. – P. 188.
9. *Gethin R. The Foundations of Buddhism* / Ruper Gethin. – Oxford : Oxford University Press, 1998. – P. 352.
10. *Gombrich R. F. How Buddhism Began. Second edition* / Richard F. Gombrich. – L. & N.-Y. : Routledge. – P. 201.
11. *Huntington Jr. C. W. with Geshe Namgyal Wangchen. The Emptiness of Emptiness: An Introduction to Early Indian Mādhyamika* / Huntington Jr. C. W. and Geshe Namgyal Wangchen. – University of Hawai'i Press, 1989; First Indian Edition: Delhi: Motil Banarsiddas Publishers, 1992; Reprint: Delhi, 2007. – P. 287.
12. *Nelson W. H. Buddha: His life and his teaching* / Walter Henry Nelson. – New York : Tarcher Paperback, 1996. – P. 208.

13. Radian Mind: Essential Buddhist Teachings and Texts / Jean Smith (ed.). – New York : Riverhead, 1999 [Electronic resource]. – URL: <http://taosmountainsangha.org/archives> (mode of access: 31.05.2015).

14. Rahula, Walpola. What the Buddha Taught, Grove Press, New York: Grove Press, 1959 [Electronic resource]. – URL: <https://sites.google.com/site/rahulawhatthebuddha/> (mode of access: 31.05.2015).

15. «Samyukta Āgama 379: The Dharmacakra Pravartana Sūtra». Lapis Lazuli Texts [Electronic resource]. – URL: http://lapislazulitexts.com/dharmacakra_pravartana_sutra.html. Retrieved 2010-06-23) (mode of access: 31.05.2015).

Three Levels of Buddha's Idea of Doctrine of Four Noble Truths

I. S. Urbanaeva

The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude

Abstract. The Indian and Tibetan traditions of definition of Four Noble Truth taught by Buddha Shakyamuni are analyzed. The author comes to the conclusion that the formulations of Four Noble Truths as «truths about ...» found in the Russian literature on the Buddhism are their interpretations in keeping with the European gnoseology, which is incorrect. Since the primary and basic meaning of Four Noble Truths is ontological rather than gnoseological. On the basis of the Tibetan sources three levels of Buddha's idea of Four Noble Truth are identified and described.

Keywords: Four Noble Truths, Buddhism, facts of reality, selflessness, suffering, origin, samsara, nirvana, ontology, gnoseology.

Урбанаева Ирина Сафроновна

*доктор философских наук,
главный научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, д. 6
тел.: 8(3012)433551
e-mail: urbanaeva@imbt.ru*

Urbanaeva Irina Safronovna

*Doctor of Sciences (Philosophy),
Chief Researcher
Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047
tel.: 8(3012)433551
e-mail: urbanaeva@imbt.ru*